

Под Берлином

Шести уроженцам нашего города и района за проявленное мужество в Великой Отечественной войне присвоено звание Героя Советского Союза. Трое из них – Ф.Л. Антипин, П.Г. Корочкин и Г.С. Овчинников – получили это звание посмертно. Скончался вскоре после возвращения домой А.Ф. Попов, А.П. Старцев и Г.И. Мушников и сейчас находятся в строю. Г.И. Мушникову посвящает свой очерк уфимский журналист подполковник запаса Г.Г. Булатов.

Победной весной сорок пятого фронтовая дорога снова свела вместе земляков из Башкирии Анвара Фаткуллина и Георгия Мушникова. Оба получили задание штурмовать Потсдамские укрепления противника. В ожидании зеленой ракеты они лежали на траве около своих машин, перебрасывались словами о минувших и предстоящих боях.

- Вчера три раза летали на Потсдам, - говорил Фаткуллин, - и странно: не встретил ни одного фашистского истребителя. Да и зенитки стреляли так себе. Удивительно как-то! А знаешь, о чем это говорит?

- Гитлеру капут! Вот о чем это говорит, - ответил Георгий.

- Да, Гитлеру - капут! Скоро домой! - как-то торжественно произнес Анвар.

- Я вот смотрю на своего «горбатого» и вспоминаю первый год войны, - продолжал Георгий начатый разговор. – Какие тогда были у нас самолеты... Откровенно говоря, я тогда часто задавал себе вопрос, справимся ли мы с такими машинами, как «Мессершмидт» «Фокке-Вульф», «Юнкерс». Но когда разнеслась по всему фронту слава Гастелло, Кокарева, Харитонова, Здоровцева, Фрунзе, Сафонова. Талалихина и когда я впервые увидел «Илюшина», мои сомнения рассеялись. А теперь вот мы у стен Берлина.

Земляки, поглядывая на шеренги штурмовиков, замерзших на старте, задумались. Шли последние дни войны. А они ведь были совсем молодыми: Анвару шел двадцать третий, Георгий был еще младше. Первый командовал эскадрильей, второй – звеном.

Георгия Мушникова, сына айбашевского крестьянина из Бирского района, в эти минуты властно захватили воспоминания о недалеком прошлом. Перед глазами, как в калейдоскопе, протянулась воздушная трасса Белгород – Харьков – Полтава – Кировоград – Львов – Сандомир... Далеко позади остались Днепр, Днестр, Прут, Висла, Одер.

Зеленая ракета, делая зигзаги, медленно падала на взлетную полосу.

- Ну, Жора, дадим фрицам прикурить? – весело сказал Анвар, направляясь к своей машине.

Вскоре двенадцать штурмовиков, сотрясая землю и поднимая пыль, оторвались от взлетной полосы.

- Смотрите вправо, что делается с Берлином, - передал Фаткуллин по радио.

Мушников взглянул в боковое стекло и увидел сплошную огненную стену. Где-то там, километров в десяти, горел Берлин.

— Высоту держать по приборам! — приказал Мушников ведомым. По времени они уже должны быть над Потсдамом.

— Находимся над целью. Иду в атаку, - раздался голос командира эскадрильи. На головы немецких солдат посыпались бомбы.

После первого захода самолеты выстроились в круг и начали штурм потсдамских укреплений по одному. К ним присоединились истребители. В небе кружили только наши самолеты.

К вечеру группы Фаткуллина и Мушникова совершили еще три боевых вылета, три раза штурмовали Потсдам и его окрестности. А на другой день с рассвета 949-й гвардейский штурмовой киевский полк, в составе которого воевал старший лейтенант Георгий Мушников, получил задание штурмовать центр Берлина.

В наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза гвардии старшему лейтенанту Мушникову сказано: «на фронтах Отечественной войны с июля 1943 года. За этот период в трудных погодных условиях, сильного противодействия зенитной артиллерии и истребительной авиации противника Мушников совершил 111 боевых вылетов, участвовал в 20 неравных воздушных боях с вражескими истребителями. Благодаря смелым решениям и отличной технике пилотирования, в групповых воздушных боях сбил 3 немецких самолета».

А всего до конца войны Георгий 185 раз водил свой самолет на штурм противника. 185... Это всего лишь цифра... но за ней скрывается небывало тяжелый ратный труд летчика. Сколько раз приходилось рисковать жизнью, быть на грани смерти.

В полку, в котором служил Георгий, часто отдавали приказ: «...погиб на фронте, исключить из списка части». Но нередко командованию приходилось и отменять подобные приказы. На другой или третий день, а бывало и через полмесяца, летчики возвращались и снова садились на боевую машину. Такой случай был и с ним.

Шестерка штурмовиков получила задание атаковать танковую колонну немцев, двигавшуюся на помощь своим частям, окруженным под Харьковом нашими войсками. Удар по колонне был нанесен неожиданно. По всей дороге вспыхнули пожары. Горели танки и автомашины. Движение колонны было полностью парализовано.

Группа штурмовиков собиралась в обратный путь. И вдруг сверху на них набросились четыре вражеских истребителя. Два из них атаковали Мушникова. Началась перестрелка. Пулемет Мушникова замолчал. «Стрелка ранили», - подумал летчик. И тут же «ИЛ-2», потеряв управление, внезапно пошел вниз. Самолет схватило пламя. Быстро приближалась земля. Что делать? Летчик пытался удержать машину, вывести ее в горизонтальное положение. Но ничего не получалось. В кабину ворвался едкий горячий дым. Нечем стало дышать.

Георгий открыл фонарь и успел вдохнуть полную грудь свежего воздуха. Больше он ничего не помнил. А когда очнулся, увидел, что лежит в десяти метрах от догорающего самолета. Недалеко от него стонал тяжелораненый воздушный стрелок. Вокруг стояли советские минометчики. Позже выяснилось, что летчика выбросило из кабины толчком, который произошел при падении самолета, а стрелка вытащили минометчики. Все, кто видел падающий самолет, считали, что экипаж погиб. Так и доложили командованию.

Отправив стрелка в медсанбат, Георгий направился в свой полк.

Вскоре после этого случая, в один из солнечных июльских дней, Мушников наносил удар с воздуха по железнодорожной станции Белгород, забитой эшелонами противника. Гитлеровцы встретили шестерку «Илов» ураганным огнем. Но, выполнив задание, советские летчики благополучно вернулись на свой аэродром. Спустя несколько дней всех участников этого нелегкого боя наградили орденами.

Затем в составе больших групп штурмовиков Георгий Мушников прикрывал наступление танковой армии маршала бронетанковых войск Ротмистрова, выполнял задание маршала Советского Союза Конева.

Г. Булатов

// Победа. - 1975. - 28 июня. С.3